

КОПРОВИКИ-ФРОНТОВИКИ

Через Гоби и Хинган

АРКАДИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ НИКИФОРОВ родился в 1927 году, с 14 лет начал работать, а в армию был призван в 1944-м. Окончил школу снайперов в Красноуфимске Свердловской области в июне 1945 года и сразу был направлен на службу в Монголию в стрелковый полк телефонистом.

В августе 1945-го принимал участие в прорыве Маньчжуро-Чкалай-нурского и Халун-Аршанского укрепленных японцами районов, преодолевал горный хребет Большой Хинган, безводные степи Монголии, освобождал Маньчжурию. За бои с японскими самураями получил благодарность от командования, награжден медалью «За победу над Японией».

До сих пор не забыть ветерану, как шли через пустыню Гоби без воды, теряли сознание в 60-градусную жару. Но телефонная связь была бесперебойной.

После окончания боевых действий Аркадий был направлен в школу сержантского состава в Порт-Артур, а затем переведен в артиллерийский полк, где прослужил до июля 1951 года. По возвращении в Магнитогорск 31 год отработал на комбинате, награжден орденом Трудового Красного Знамени.

На земле и в воздухе

ВИКТОР МИХЕЕВИЧ ЧУХУТИН родился в 1925 году. В декабре 1942 года из Куйтунского района Иркутской области добровольцем ушел на фронт, был направлен в батальон связи.

После краткосрочных курсов приехал в Белоруссию в воздушно-десантный полк, участвовал во многих сражениях, обеспечивая бесперебойную работу связи на командном пункте. После освобождения Белоруссии полк был переброшен в Венгрию. В ходе боевых действий Виктор Михеевич несколько раз ранен.

За мужество и отвагу награжден орденом Красной Звезды и многими медалями. День Победы встретил в Венгрии, затем продолжал служить под Москвой. С 1950 года приступил к мирному труду.

По ордену Славы на брата

ПАВЕЛ ИВАНОВИЧ КОСУХИН родился в 1925 году, в армии служил с 1943 по 1950 годы. Первую медаль «За отвагу» получил в первом бою.

Крутой правый берег реки, на котором располагался городок, был сильно укреплен противником. Командование решило провести разведку боем. После артподготовки и штурма пехота укрепила там, саперы быстро навели понтонную переправу, по которой хлынули наши войска, развивая наступление. Орудие Павла прикрывало переправу от вражеской авиации. Со стороны леса появились три немецких самолета, наши открыли огонь, один штурмовик загорелся...

Ринулись в прорыв на Шауляй-Шавли. По дороге получил письмо от брата: оказалось, его часть совсем рядом. Павел показал письмо комбату, тот посоветовал обратиться к вышестоящему начальству. Вскоре братцы встретились и пошли к комдиву. Был приказ Сталина: родню на фронте соединять — младшего к старшему. Офицеры дали добро. Так и стали братья воевать вместе в одной батарее, вместе и пошли до Берлина. Вместе получили и ордена Славы II степени...

Еще у Павла Ивановича орден Отечественной войны II степени и много медалей.

От Германии до Кореи

ДМИТРИЙ ЕМЕЛЬЯНОВИЧ БАБУШКИН родился в 1926 году. Был командиром пулеметного взвода, инструктором, командиром стрелкового и учебно-гвзвод, командовал взводом охраны аэродромно-технических работ.

Звание старшего лейтенанта ему присвоено в 1952 году. 15 апреля 1946 года награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». 28 декабря 1988 года Президиум Верховного Совета СССР за мужество и отвагу при выполнении интернационального долга наградил Дмитрия Емельяновича Бабушкина Почетной грамотой Верховного Совета СССР. На груди ветерана много юбилейных медалей.

ПОДГОТОВИЛ АЛЕКСАНДР БОРИСОВ.

ЧЕЛОВЕК С СУДЬБОЮ ПРОМЕТЕЯ

К 100-летию выдающегося доменщика Георгия Герасимова

МОРОЗ сорокоградусный, народ ждал появления жидкой массы. И только вечером увидел настоящий чужун.

«...Думаю, надеюсь, что в недалеком будущем, хотя бы к пятидесятилетию комбината, в Магнитке, в центре правобережного города будет воздвигнута высокая мраморная или гранитная колонна, увенчанная отлитой из чугуна величественной фигурой раскованного Прометея. Его могучая правая рука держит факел с Вечным огнем. В его облике черты Георгия Ивановича Герасимова, его старых товарищей и молодых друзей-доменщиков всех поколений Магнитки».

АЛЕКСАНДР АВДЕНКО, русский, советский писатель, работавший машинистом паровоза на строительстве ММК.

К Дню металлурга 2007 года и 75-летию доменного цеха и ММК на улице Доменщиков будет установлен чугунный памятник, символизирующий доменщиков всех поколений. В этом году свой столетний юбилей отметили бы Г. Герасимов, И. Колдунов, И. Маньк и И. Овсянников. Они были первыми, их нет с нами, но память осталась.

Георгий Иванович Герасимов был моим руководителем с 1961 по 1965 годы, когда я работал ковшевым и диспетчером доменного цеха. Родился Георгий Иванович 26 мая 1907 года в деревне Ворово Орловской губернии. Рано лишившись отца, он остался за старшего в семье и должен был помогать по хозяйству. Работал на земле, ходил в ночное с лошадьми. Прошел слух, что на Украине начинают пускать долго не работавшие заводы и шахты. И подался 16-летний комсомолец в город. Был грузчиком на харьковских базарах, воловон в детском доме. Но манил гул заводов и шахт. Добрался до Макеевки, на бирже труда несколько раз отказывались, но затем приняли лампоносом. Сильно уставал, но вскоре стал забойщиком на шахте «Иван». Работа понравилась — так бы и остался забойщиком на всю жизнь. Но однажды в шахте случился обвал, одиннадцат человек оказались заживо погребенными. Через шесть часов их откапали, у Георгия был поврежден позвоночник, в больнице сказали, что на шахту ему дорога закрыта. По выздоровлении определили на Макеевский завод учеником слесаря. Шел 1925-й год.

Помню, — рассказывал Георгий Иванович, — зашел как-то на литейный двор доменной печи, стою ни жив ни мертв — очарован. Будто попал первый раз в большой театр. Свист неистовый, жар и пламя. Не поймешь, то ли рай, то ли ад показывается. На следующий год на всю жизнь породнился с металлургией. Поставили на четвертую домну чужун.

шником, затем перевели в горновы. За пять лет работы на самой крупной в то время в Европе печи дошел до первого горнового. С 1930 года — член ВКП(б)...

Осенью 1931 года Георгия вызвал секретарь заводского парткома и спросил: «Желаешь ли ехать на строительство гигантского металлургического комбината на Южном Урале у горы Магнитной?»...

О Магнитке Георгий ничего не знал и не слышал, да и мысли не было ехать туда. Но секретарь обрисовал будущее доменного цеха Магнитки с таким азартом, что Герасимов через несколько дней согласился. Уезжал не один. С напутственным словом к ним обратился глава династии доменщиков обер-мастер Иван Григорьевич Коробов:

— Вот что, ребята. Мы вас отправляем не потому, что вы здесь не нужны, а потому, что вы там, на Магнитке, нужнее. Мы Магнитке лучших отдаем. Там новые, никогда еще не виданные домы ставить будут. И работы они потребуют первокалосной. Надемся на вас. В путь добрый!

24 сентября 1931 года с группой товарищей прибыл Герасимов в Магнитогорск, в самый разгар строительства. На раскачку времени не было. Поставили на контроль огнеупорной кладки, а к пуску домы — третьим горновым.

С большим трудом доставали первый чужун, вручную пробивали сквозь огнеупорную массу, шесть часов ковалили желе, лезли, жгли кислородной струей, били пиками, снова жгли. Израсходовали весь запас кислородных трубок, вгрызаясь в намертво запечатанную ленту. Мороз сорокаградусный, народ ждал появления жидкой массы. И только вечером появился настоящий чужун. Он не потеклом хлынул, а медленно и словно нехотя стекал ручейком в новый чугуновозный ковш. Еле-еле наделили половиной ковша. Ничего, и ручейка хватило для великого праздника...

— Первые смены были неимоверно тяжелыми, — говорил Георгий Иванович. — В голову лезли нехорошие мысли, бежать хотел, как многие. Уговорили остаться...

Перевели вторым горновым, а вскоре и первым. Оказалось, что Герасимов — прирожденный доменщик: талант раскрылся во всю ширь. О нем стали писать в газетах, его портреты не сходили со страниц журналов.

С пуском второй домы-комсомолки Георгия Ивановича поставили старшим горновым. Он был одним из лучших: молодой, горячий, упорный, энергичный, чуткий ко всему новому и в то же время добрый и отзывчивый.

Выше среднего роста, плечистый, с широкой грудью, веселыми глазами. Бригада горновых, работавших под его руководством, была им очень довольна. Алексей Леонтьевич Шатилин, приехавший в Магнитогорск в начале ноября 1932 года и приступивший к работе в качестве горнового 11 ноября, вспоминал:

— Трудолюбивый, неуемной энергией обладал, учил работать с людьми в тесном контакте, что было основой отличной работы всей бригады. Он одним из первых освоил американскую паровую пушку «Брозиус», в присутствии наркома тяжелой промышленности Г. Орджоникидзе закрывал чугуновую ленту без понижения дутья, за что был премирован летковой автомашиной «ГАЗ».

Вот как вспоминал об этом Георгий Герасимов:

— Пришел я как-то со смены домой, расположился к отдыху, но прибежали из цеха. Пошел на работу. Возле самой печи стоит зеленый летковой автомобиль «ГАЗ». Прохожу мимо, а меня чуть ли не силой к машине. Вышел водитель: «Велено за три дня обучить вас вождению в совершенстве, таков приказ наркома. С этой минуты автомобиль есть ваша собственность»...

В очерке «На Урал-реке»,

опубликованном в «Известиях» в декабре 1970 года, Евгений Кригер писал: «Такими подарками, как известно, не разбрасываются. Если получил машину, значит, было за что чествовать героя Магнитки. Сотворение гигантского комбината в тогдашних условиях было делом отчаянно трудным, дерзким, ошеломляющим, как отшумевшие битвы гражданской войны. Были и тут свои Чапаевы и Фрунзе, свои Железняковы и Каширины».

10 февраля 1934 года Георгия поставили мастером на первую домну. Первым горновым у него был ровесник Илья Овсянников, зарекомендовавший себя с самой лучшей стороны. Впоследствии он стал мастером второй домы...

— Никогда не забуду волнующих дней ноября 1937 года, — вспоминал Г. Герасимов, — когда мне выпала честь быть в составе делегации металлургов, которых принимали в Кремле. Я горжусь тем, что видел и слышал И. В. Сталина...

На третьей домне положение было тяжелое — направили туда Г. Герасимова. И в апреле 1941 года жюри Всесоюзного социалистического соревнования металлургов признало победителем коллектив этой домы. Агрегат

было присвоено звание «Лучшая доменная печь Союза ССР» и присуждено переходящее Красное Знамя газеты «Правда»...

С самого начала Великой Отечественной войны коллектив третьей домы, возглавляемый мастерами Г. Герасимовым, Д. Орловым, С. Черкасовым, Д. Шатилиным шел в авангарде борьбы за увеличение выплавки металла для фронта. 30 сентября 1943 года вышел указ Президиума Верховного Совета СССР о награждении Г. Герасимова орденом Трудового Красного Знамени. В 1944 году в доменном цехе было шесть печей, количество чугуна увеличилось на 500 тысяч тонн. Различные машины не справлялись с мощным потоком чугуна. Директор комбината Г. Иосов вызвал Герасимова в кабинет и предложил должность помощника начальника доменного цеха по различным машинам. Этот участок был очень сложным: в него входили шлаковые откосы, различные машины, парк чугуновозных и шлаковых ковшей, база по их ремонту.

— Наладись работу машин, — обещал директор, — я тебя с музкой верну на домну, да не рядовым мастером, а обером!

Согласился Герасимов, днем и ночевал в цехе, но порядок навел. 14 ноября 1945 года приказом № 405 по комбинату Георгию Ивановичу была объявлена благодарность, он был премирован домом на поселке Крылова. Шесть лет отдал разливке. Директором уже был А. Ф. Борисов. Пришел к нему: так, мол, и так, было обещано вернуть меня на старое место, когда заработает участок различных машин. Но тот ни в какую: не хочу тебя менять на какого-нибудь кова в мешке. Так и ткнул здесь лямку Георгий Иванович до самой пенсии до 1970 года. Живал в его доме на поселке писатель Эммануил Казакевич, часто бывавший в доменном цехе...

Герасимов вел большую общественную работу: до последних дней жизни возглавлял добровольную народную дружину, которая считалась лучшей в городе, под его руководством выходили стенгазеты «Разливщик» и «Дружинник». Георгий Иванович — кавалер двух орденов Трудового Красного Знамени, награжден многими медалями и знаками, почетный гражданин Магнитогорска, многие исторические документы и реликвии он подарил Государственному историческому музею и Музею Революции в Москве, музеям города и комбината.

Путь к рабочей славе у нас открыл каждому, — как-то сказал Герасимов. — Станется только одно условие — быть верным традициям доменщиков.

ЕВГЕНИЙ СТОЯНИН, Герой Социалистического Труда.

ГРАНИ ЖИЗНИ

Гора, любовь, судьба

УТРО ТАИСИИ ЗАГУМЕННОЙ начинается у окна — это дружеское приветствие предприятию, которому отдано почти полвека.

Детство Таисии Федоровны прошло у подножия горы Магнитной на 5-м участке, куда в двадцать девятом по путевкам прибыли ее родители. Отец был шофером, часто брал дочку с собой, и вскоре окрестности будущей Магнитки раскрыли Тае все тайны. Растущее предприятие тоже не было детворе неизвестным: гора служила игровой площадкой. Навещающая родителей на производстве, ребята разглядывали технику. Так что и ремесло машиниста конвейера и электрика Загуменная освоила играючи. В 1956 году она устроилась на рудообогатительную фабрику, ставшую ее судьбой.

В Магнитке производство и после войны жило в ритме военного времени. Таисия так была заворожена этим темпом, что, случалось, раньше выходила из отпуска, чтобы поскорей оказаться в гуще производственной мешанины. Ответственность была огромная: дежурные электрики работали в самом сердце фабрики, действовавшей без остановок. Воздух в промывочных помещениях сырой, руда поступала глинистая, того и гляди «замкнет» электричество. Если такое случалось, электрикам приходилось забираться в самые темные закоулки рудопроизводственной техники — проверить все по схемам.

Работа была нелегкой, но и отдыхать комсомолки умели: ездили за город, увлеклись спортом. Парк Победы зазеленел старшими молодыми горняками. Таисия Федоровна занималась легкой атлетикой и не раз одерживала верх на комбинатских олимпиадах. Традиционными были экскурсии в другие цеха, выходы на субботники.

На производстве Загуменная встретила и свою любовь — электрослесаря Валентина Петровича. Теперь у них двое взрослых сыновей, тоже электриков, и три внуки. Когда так много связано с предприятием, трудно расстаться с любимой, хоть и тяжелой работой. Таисия Федоровна с ней так до конца и не распрощалась. Председатель совета ветеранов цеха Галина Россовская предложила Таисии Федоровне социально значимое дело — работу с пенсионерами, судьба которых безразлична администрации фабрики.

Даже главное увлечение Таисии Федоровны — коллекционирование значков — получило рождение на фабрике. Начало коллекции — юбилейный значок комбината — ей вручили в день сорокалетия ММК. Теперь многообразно экспонатов фалеристики в ее подборке познавательно коллекционер-профессионал. Загуменная в деталях знает историю родного края, запомним читает краеведческие материалы Баканова и Грининаера, часто устраивает внукам познавательные экскурсии. И каждое утро начинается с приветствия предприятия, которому отдала почти полвека.

КИРИЛЛ СМОРОДИН.

Будущее нельзя предвидеть, но можно избрести.

ДЕНИС ГАБОР

КАДРОВИК, РАЗВЕДЧИК, ПАРТИЗАН

Светлой памяти моего деда Якова Дмитриевича Булганина и тысяч безвестных солдат десятой армии, которых первый день войны разделил на живых и мертвых

ТЕПЕРЬ ИЗ ИСТОРИИ Великой Отечественной известно, что главный удар фашистов ожидали на Юго-Западном Киевском направлении.

Основной же удар пришелся на Западном Минском — по кратчайшему пути до Москвы. На этом направлении были сосредоточены третья, четвертая и десятая армии особого Западного военного округа. Причем части 10-й армии занимали в тактическом положении крайне невыгодный Белостокский выступ, который глубоко вклинился в оккупированную гитлеровцами Польшу. С началом войны выступ был срезан двумя сходящимися ударами танковых группировок Гота и Гудериана. Десятая армия была обречена, попав в плотный «котел». Среди немногих, кто уцелел и вырвался из окружения, был

мой дед, политрук роты Яков Дмитриевич Булганин.

Яков родился в 1908 году в деревне Спорново на Вологодчине в семье бедняка. Весть о революции не сразу дошла до забытых богом мест. Время было тяжелым и кровавым. Но при новой власти паренек из глухой провинции получил хорошее образование, окончил лесной техникум. В 27 лет вступил в комсомол, а спустя три года — в ВКП(б). Люди искренне верили в светлое будущее, энтузиазм был неподдельным... В 1934 году Яков призван в Красную Армию на должность политрука. В 1939 году участвовал в освобождении Западной Белоруссии. Сегодня принято ругать пакт Молотова-Риббентропа, по которому эти территории отошли к СССР. Но, по воспоминаниям деда, белорусы встречали части Красной Армии с восторгом, так как в

панской Польше их считали людьми второго сорта и всячески притесняли.

Артналет 22 июня начался внезапно, на рассвете. Казалось, Земля сошла с орбиты. Ужаснее того налета никто из полка, расположенного у города Снядов на самой границе, не видел. Огонь буквально сметал все на своем пути. Полк врос в землю, орудия были разбиты, отвечать было нечем. Связи не было: ее заблаговременно перерезали диверсанты.

Когда стихла канонада, послышался гул самолетов. Они волна за волной свалились в пике и с жутким воем сыпали смертоносный груз. Стервятники гонялись за каждым бегающим и расстреливали из пулеметов на бегущем поле. После самолетов пошли танки, а за ними с закатанными рукавами густо шла немецкая пехота. Уцелевшие пос-

ле этого ада, отстреливаясь, бросились к лесу. Противник преследовал остатки полка день и ночь, буквально дыша в затылок. Яков Булганин не срывал знаков различия, не зарывал документы. Для себя принял простое решение: в случае угрозы плена — застрелиться...

Только в Полесских болотах бойцы смогли оторваться от преследователей. Питались ягодами, пили болотную воду. Наброя на какой-нибудь глухой хутор, разжигались едой. Спустился месяц в лесах Гомельской области окруженные вышли в расположение партизанского отряда и присоединились к нему. Отряд не давал захватчикам чувствовать себя хозяевами на оккупированной земле: партизаны устраивали засады на колонны и обозы противника. В одной из таких схваток в рукопашном бою деду, обладавшему боль-

шой силой и выносливостью, достался в качестве трофея огромный эсэсовский кинжал, который сейчас хранится в музее УВД города. Через два месяца бойцы обратились к командиру отряда с просьбой отпустить их для защиты Москвы. Получив разрешение и найдя брешь, перешли линию фронта.

В Москве Яков Булганин получил направление в истребительный противотанковый батальон, который вскоре был переброшен на передовую для встречи танковых колонн вермахта. Из рассказов деда мне запомнился такой факт: для подрыва вражеских танков использовали специально обученных собак, которые с прикрепленной к ним взрывчаткой бросались под технику. В одном из боев Булганин был контужен... В дальнейшем Яков Дмитриевич занимал

должность начальника контрразведки полка. Победу встретил в Таллине. Награжден орденом Великой Отечественной войны, медалями, получил благодарность от командующего фронтом генерала Еременко за выполнение специального задания.

В Магнитку Яков Дмитриевич перебрался в 1964 году и до выхода на пенсию занимал должность начальника отдела кадров пединститута. В конце семидесятых годов в возрасте 75 лет вышел на пенсию, но связь с коллективом не терял до конца жизни. А жизнь он прожил долгую и насыщенную. В 2006-м, на 97-м году жизни, в канун Дня защитника Отечества его не стало. Он был похоронен с воинскими почестями, а у родных и коллег о нем осталась добрая память.

ОЛЕГ ВОЛОДИН, работник локомотивного цеха.